

Методологические основания педагогики

УДК 373.5.017.4
ББК 4424.72

ЛИЧНЫЙ ЭНЕРГОРЕСУРС КАК ОСНОВА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Г.Н. Сериков

Человек как уникальный представитель живого мира характеризуется особым сочетанием внешней и внутренней активности, проявляя которую, он осуществляет свою жизнедеятельность. Личный энергоресурс человека является внутренним источником его жизнедеятельности, исследование которого составляет предмет статьи. Автор пользуется методами диалектической логики, основанной на анализе публикаций человековедов, обобщении многолетнего личного опыта отношений с разными категориями людей. Дано определение личного энергоресурса человека. Представлена авторская интерпретация жизнедеятельности человека как отношений с собой и с окружением. Реализация соответствующих отношений представлена как комплекс социальной компетенции человека во взаимосвязи с его компетенцией в самореализации. Обосновано, что личный энергоресурс человека есть специфическое свойство внутреннего мира, характеризующееся динамическим состоянием перехода его потенциальных возможностей из латентного состояния в реальное свойство внутреннего мира. Результаты исследования могут найти применение в педагогике, психологии, в практике образования, психотерапии, в управлении персоналом организации.

Ключевые слова: жизнедеятельность, отношения человека с собой и с окружением, компетенция, социальная компетенция, компетенция самореализации, личный энергоресурс.

Выразить сущность человека в каком-либо определении, скорее всего, невозможно. Дело в том, что в абстрактном смысле человек является сложным природоопределенным и одновременно социально обусловленным феноменом с индивидуальной спецификой. Вряд ли можно обнаружить совершенно идентичных представителей рода человеческого. В то же время, абстрагирование от специфики отдельного человека приводит к потере важных сторон его сущностной характеристики. Кроме того, многоаспектность свойств даже абстрактно трактуемого человека является огромным препятствием в осмыслении соответствующего феномена. Поэтому осмысление сущности человека происходит на протяжении многих веков и до сих пор является сложной проблемой философии, теологии, культуры и всего спектра наук о человеке и его связях с окружением (с природной и социальной действительностью) [1, 2, 4, 5, 10, 15].

В многочисленных трудах человековедов отражены результаты и философского осмыс-

ления категорий «человек», и объективных научных исследований, и вненаучных интерпретаций человека. Соответствующие достижения человековедов, безусловно, полезны в плане отражения сущности феномена человека. В то же время, они свидетельствуют о сложности многоаспектной проблемы выявления сущности человека. Однако и этим не ограничивается полезность трудов человековедов. Их польза состоит и в том, что накопленные знания о человеке способствуют объяснению разных проявлений людьми себя во взаимодействии с окружением, помогают в поиске ответов на вопросы, относящиеся к обеспечению безопасности отдельного человека, социальных групп и цивилизации в целом.

Определенный интерес вызывает представление о человеке как о природоопределенном феномене, наделенном *потенциалами внутренней энергии*, которые правомерно трактовать как *латентный энергоресурс*. При этом термин «потенциал» обозначает

возможности человека, которых еще нет, но они могут стать реальностью. Это своего рода задатки, которые свойственны каждому родившемуся (зародившемуся) человеку. Естественно, что они скрыты от кого бы то ни было. Поэтому их логично называть латентным энергоресурсом человека. Ясно, что у разных людей латентные энергоресурсы различны. Убедиться же в этом можно, отслеживая процесс жизнедеятельности людей. Правда, достижения современной науки (в частности, генетики) вызывают оптимизм по поводу раскрытия а priori врожденных энергоресурсов людей.

В этой статье предпринята попытка охарактеризовать человека как энергоресурсный феномен. Основопологающим является утверждение о том, что каждый человек, обладая личным энергоресурсом, становится способным к активной жизнедеятельности. При этом латентный энергоресурс человека раскрывается в процессе его жизнедеятельности. Тогда в отражении сущности человека энергоресурсный аспект правомерно отнести к значимой характеристике его феномена. Понятие человека как энергоресурсного феномена ниже определяется с позиции системного отражения соответствующей реалии.

Человек является уникальным представителем живого мира, характеризующимся особым сочетанием внутренней и внешней активности. Его внутренняя активность проявляется в многочисленных биологических (в частности, физиологических и психических) процессах. Благодаря им человек преодолевает тенденцию к состоянию покоя (равновесия с окружением). Тем самым, его внутренняя активность является предпосылкой сохранения жизни. В этом плане проявление человеком внутренней активности обуславливает его самосохранение в окружении как уникальной индивидуальности. С внутренней активностью тесно связана внешняя активность человека.

Внешняя активность направлена на отстаивание своего жизненного пространства в сосуществовании со средой, в установлении приемлемых контактов с ее представителями. Проявляя внешнюю активность, человек вольно или невольно стремится к самосохранению в своем окружении. Поэтому он пытается избегать контактов с теми представителями окружения, которые опасны для него. В контактах с окружением человек добывает необходимые для него ресурсы (материаль-

ные и информационные). В них же человек может находить решения разных проблем [6–8, 11, 14].

Осуществляя контакт с кем-то или чем-то, человек вольно или невольно сталкивается с откликами со стороны предмета своего контакта. Это вызывает ответные отклики с его стороны. Другими словами, контакты человека с собой или с окружением характеризуются взаимосвязями с предметом контактов. Это означает, что между человеком и предметами его контактов с собой или с окружением возникают *отношения* [2, 9, 15, 16]. Осуществляя отношения с собой или с окружением, человек может находить решение разных проблем.

Еще раз подчеркнем, что внешняя активность человека может проявляться не только в отношениях с окружением, но и в отношениях с собой. Она выражается, в частности, в осуществлении самопознания. Это позволяет человеку самоопределяться в окружающем мире, осознавать себя в нем и находить компромиссы между собой и представителями окружения. В таком смысле правомерно вести речь о контактах человека с собой. Они определенно полезны, если человеку удастся адекватно отражать проявления себя в контактах с окружением. При этом внешняя активность человека в отношениях с собой явно выходит за пределы биологических процессов. Она может дополняться намеренными формами влияния на свой внутренний мир.

Однако внутренняя и внешняя активность человека не сводятся к формам его влияния на себя или на каких-то представителей окружения. С одной стороны, внутренняя активность человека обуславливает возможности проявления им внешней активности. Речь идет о том, что от гармонии биологических процессов определенно зависит сама внешняя активность и успешность ее результатов. С другой стороны, внешняя активность человека стимулирует внутреннюю активность (в частности, усиливает биологические процессы). Это в определенной степени способствует росту внутренних предпосылок усиления возможностей человека в осуществлении отношений с собой и с окружением. Отсюда следует, что о целостной (внутренней и внешней) активности правомерно вести речь «сквозь призму» проявляемой человеком внешней активности. Другими словами, активность человека двойственна, но обнаруживается только в проявлениях внешней активности.

Проявляя активность, человек вольно или невольно вступает в какие-то отношения с собой или с окружением. При этом он должен быть настроен на преодоление разного рода препятствий. Этому могут способствовать избирательность и субъектность как отличительные свойства активности проявлений человеком себя в отношениях с собой и с окружением.

Избирательность проявляемой человеком активности состоит в гибком использовании ее в отношениях с собой и с окружением. Это обусловлено природоопределенной сущностью человека, выражающейся в стремлении самореализовываться, сохраняя собственную индивидуальность. Вероятно, он предпочитает такие отношения с избираемыми предметами, которые соответствуют его природоопределенной сущности, а также развившимся на ее основе лично значимым ценностным ориентациям.

Субъектность человека явно проявляется в жизнедеятельности всякий раз, когда необходимо искать и находить, а также поддерживать приемлемые отношения с тем или иным избранным предметом. Как субъект своей жизнедеятельности человек настроен на удовлетворение личных потребностей в отношениях с собой и с окружением. Инстинктивно или осознанно он предрасположен к доминированию в отношениях с тем или иным предметом. Поэтому субъектность человека сориентирована на то, чтобы направлять его собственную активность на установление значимых для него отношений с собой и (или) с окружением.

В то же время как социально обусловленный феномен человек вынужден адаптироваться к своему окружению. Чтобы отношения с окружением стали состоятельными, ему необходимо считаться с его (окружения) особенностями. В этом смысле субъектность человека целесообразно направлять на преодоление препятствий ради установления и поддержания гармоничных отношений с теми или иными представителями своего окружения [4, 12, 15]. Другими словами, проявления человеком себя в жизнедеятельности, с одной стороны, служат сохранению собственной природоопределенной уникальности. С другой же стороны, его отношения с окружением (с его отдельными представителями) могут быть обременены обязанностями, выполнение которых может способствовать благополучию его жизнедеятельности.

Это означает, что в социальном окружении человек призван считаться с правилами и нормами, установленными в обществе. Более того, он обязуется участвовать в отношениях с обществом, внося определенный вклад в общее дело. Фактически соблюдение норм и правил, а также участие в общественных отношениях правомерно представить как исполнение человеком определенных **социальных ролей**. Их наполнение является важным аспектом отношений человека не только с окружением, но и с собой. При этом человек вправе руководствоваться избирательностью и проявлять субъектность в исполнении принятых на себя социальных ролей.

Проявляя субъектность, человек «обращается» в свой внутренний мир ради того, чтобы определиться с тем, как осуществить свои намерения в исполнении тех или иных социальных ролей. Для этого он производит массу внутренних операций, мобилизуя порой буквально все свои возможности. Так или иначе, у него появляется «внутренний план действий». Точности ради надо сказать, что речь, вообще говоря, идет не обязательно о глубоко и детально продуманном плане. Это может быть лишь довольно общий и существенно неопределенный контур плана действий. Более того, вряд ли следует исключать его полную неопределенность (признак спонтанности действий). Фактически тот или иной «план действий» составляет **ориентировочную основу** проявлений человеком себя в отношениях с собой и с окружением. Скорее всего, человек руководствуется некой ориентировочной основой, проявляя себя в любых отношениях с собой или с окружением. При исполнении социальных ролей соответствующая ориентировочная основа отношений человека с собой или с окружением должна базироваться на нормах морали и права, а также учитывать доминирующие тенденции общественного мнения.

Справедливости ради следует заметить, что ориентировочную основу проявлений человеком себя в отношениях с собой и с окружением составляет не только определенный (конкретный) план действий. Вольно или невольно человек руководствуется и личным опытом, и ценностными ориентирами, и природоопределенными особенностями, и многим другим. Все многообразие и разнообразие его внутреннего мира так или иначе обуславливает ориентировочную основу его отношений с собой и с окружением. Более того,

определенную роль играет и та «жизненная ситуация» (особенности внеорганизменной жизни), в которой оказался человек.

Активность проявляется в *действиях* человека. Речь идет о действиях, трактуемых как любое использование человеком личных возможностей, направляемых на проявления себя ради достижения целей, например, при исполнении социальных ролей в отношениях с собой или с окружением. В таком смысле к действиям человека правомерно относить поступки, поведение, деятельность, вероятно, и другие виды проявления активности. Опираясь на ориентировочную основу, человек предпринимает определенные действия, направленные на осуществление его намерений в отношениях с собой и с окружением.

Прежде всего следует подчеркнуть, что всякое действие характеризуется интенциональностью (устремленностью на какой-либо предмет отношений). Это означает, что действие направлено на осуществление намерений человека в отношениях с собой и с окружением. Кроме этого, всякое действие характеризуется операциональностью. Другими словами, оно сводится к выполнению определенных операций (умственного, двигательного или иного планов). Некоторые психологи объединяют в действии и ориентировочную основу, и выполнение операций, и контроль результативности. Главными же признаками действия, на наш взгляд, являются интенциональность и операциональность.

Важно заметить, что всякое действие выполняется либо непосредственно человеком, либо им же, но с использованием особых приспособлений, устройств. К выполнению тех или иных действий могут привлекаться и другие люди. Тем не менее, всегда имеет смысл обращать внимание и на такой отличительный признак действий, который характеризует их эффективность в смысле осуществимости намерений человека в отношениях с собой и с окружением. Это означает, что человек в проявлениях своей субъектности в достижении (осуществлении) своих намерений в отношениях с кем-то (чем-то) настолько успешен, насколько лично им предпринимаемые действия либо с привлечением чего-то (кого-то) эффективны.

Понятно, что эффективность действий, предпринимаемых человеком в отношениях с собой и с окружением, зависит как от его личных свойств и качеств (в частности, от умений владеть действиями), так и от его

возможностей пользоваться «подручными средствами» (устройствами, чьими-то умениями). Впрочем, осуществление последнего варианта также предполагает наличие определенных личных качеств человека – субъекта отношений с собой и с окружением. Речь идет о том, что способности человека пользоваться «подручными средствами» также обусловлены его личными свойствами и качествами. В этом случае правомерно утверждать о приоритете субъекта отношений человека с собой и с окружением в эффективности осуществленных действий.

Осуществляя в отношениях с собой и (или) с окружением определенные действия, направленные на достижение каких-то целей, человек совершает *деятельность*. Вообще говоря, цели деятельности человека могут быть не относящимися непосредственно к нему. Однако при этом обязательно имеют место его мотивы совершения соответствующей деятельности. В силу этого правомерно утверждать, что человек является субъектом своей деятельности. Как субъект деятельности человек мобилизует себя на совершение тех или иных действий. Он поступает так, опираясь на мотивы осуществляемой деятельности.

Фактически деятельность человека осуществляется на фоне внутренней активности. Она неотделима от биологических процессов. Это позволяет вести речь о жизнедеятельности человека как о целостном проявлении себя в отношениях с собой и с окружением (рис. 1). Таким образом, жизнедеятельность человека характеризуется противоречивым единством его природоопределенной уникальности и свойств своего окружения.

Так или иначе, человеку приходится постоянно разрешать соответствующие противоречия. Какие-то из них разрешаются естественным путем, помимо его воли и желания. В разрешении других противоречий существует острая необходимость в проявлениях человеком собственной субъектности. Тогда-то от проявляемой им субъектности определенно зависят свойства отношений с собой и (или) с окружением. Очевидно, такого рода отношения могут быть благоприятными для человека либо наоборот. Между этими «полюсами» существует много различных вариантов отношений человека с собой или с окружением.

Жизнедеятельность человека правомерно рассматривать как упорядочиваемую совокупность действий на фоне биологического

сопровождения совершения каждого из них. Реально осуществляющиеся в жизнедеятельности отношения человека с собой и с окружением характеризуют *траекторию его личной жизнедеятельности*. С одной стороны, она зависит от природоопределенных свойств человека, которые так или иначе влияют на его жизнедеятельность. Скорее всего, природоопределенные свойства лежат в основе *самореализации* человека. Она предполагает естественное стремление человека выстраивать отношения с окружением так, чтобы сохранить свою уникальность. Вольно или невольно в разрешении противоречий с окружением человек ориентируется на отношения с собой, соответствующие его природоопределенным свойствам. Это оставляет существенный «след» в траектории личной жизнедеятельности каждого человека.

С другой стороны, траектория личной жизнедеятельности человека обусловлена средой его обитания. В своей жизнедеятельности человек не может полностью самоустраниться от внешних условий. Его естественное желание состоит в том, чтобы сохранять себя в условиях жизненного пространства. Обладая в какой-то мере свободой выбора, человек проявляет свою избирательность в отношениях с представителями окружения. Это позволяет ему не только бороться за свою уникальность. В поисках компромиссов с представителями окружения человек обогащает свой опыт отношений с ними. Траектория его личной жизнедеятельности пополняется свойствами, приобретаемыми в реализо-

вавшихся отношениях с собой в условиях жизненного пространства, а также в отношениях с представителями окружения. Другими словами, прижизненно приобретаемые свойства человека предопределяют его *социальную мобильность* как следствие реализовавшихся отношений с собой и с окружением.

С третьей стороны, траектория личной жизнедеятельности человека определенно зависит от его субъектности. Опираясь на свою субъектность, он может выстраивать отношения с собой и с окружением так, чтобы сохранять свою природоопределенную уникальность, адаптируя ее к условиям жизненного пространства. Ради этого человек может настойчиво искать в пределах жизненного пространства наиболее приемлемые условия осуществления отношений с собой и с окружением. В таком смысле социальная мобильность человека характеризуется не только компромиссными уступками человека. В какой-то мере она предполагает преобразования человеком элементов жизненного пространства. Тем самым, человек приспособливает их «под себя» ради сохранения природоопределенной уникальности.

Таким образом, траектория личной жизнедеятельности человека выстраивается вследствие сочетания субъективных и объективных (не зависящих от него) факторов. Вряд ли имеет смысл извне устанавливать определенное соотношение между этими факторами. Дело в том, что разнообразие и многообразие факторов, влияющих на траекторию личной жизнедеятельности того или иного

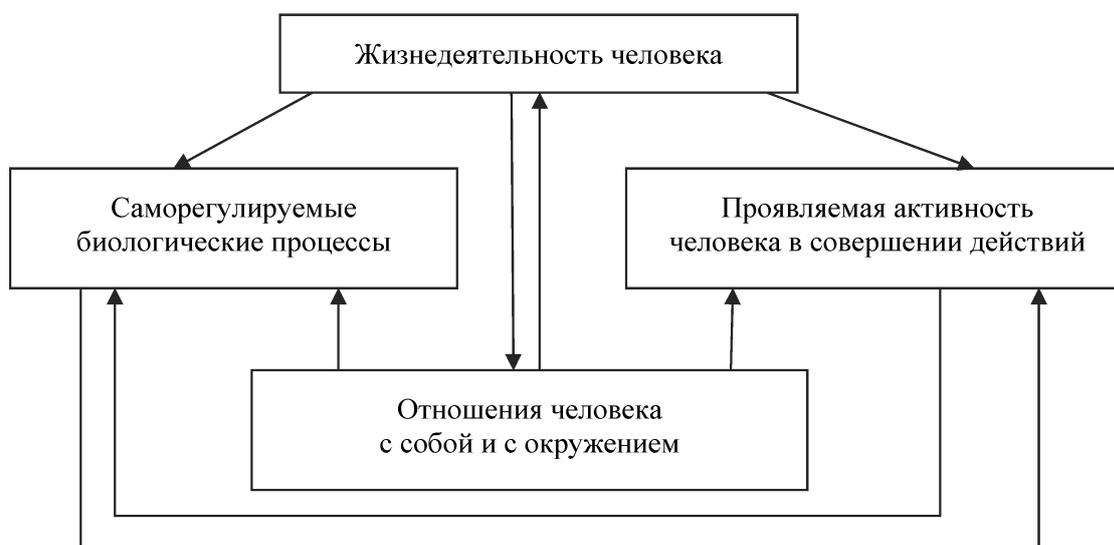

Рис. 1. Отношения человека с собой и с окружением в жизнедеятельности

человека, обуславливает целесообразность опоры на самоопределение человека в выстраивании отношений между объективными и субъективными факторами, предопределяющими траекторию его личной жизнедеятельности. Правомерна позиция, в соответствии с которой ведущая роль в этом принадлежит субъектности человека. Благодаря ей его отношения с окружением могут способствовать удержанию траектории его жизнедеятельности в социально приемлемом русле.

Необходимость в совершении какого-либо действия человеком определяется не только его внутренним состоянием, характеризующим мобилизацию определенных личных возможностей на его экстерииоризацию. Дело в том, что человек как феномен социальной действительности обязан исполнять определенные социальные роли. Следовательно, в своей жизнедеятельности он должен руководствоваться не только внутренними побудителями (потребностями). Человек обязан считаться с установившимися правилами социального общежития (нормами права и морали, традициями, общепринятыми социальными установками, корпоративными требованиями). Эти и иные обязанности человека являются социально целесообразными ограничителями его жизнедеятельности в обществе. Выход за их пределы чреват обострением противоречий между человеком и его социальным окружением.

Отсюда понятна целесообразность учета человеком при принятии решения о совершении какого-то действия не только собственной потребности в нем, но и социально обусловленных ограничителей. Другими словами, каждый человек, приступая к совершению действий, обязан руководствоваться социальными ограничителями, подтверждающими правомерность соответствующего действия. Если это так, то при совершении действия человек ориентируется на свои полномочия (он вправе его совершать без риска ухудшения своих отношений с социальным окружением). Следовательно, полномочия человека являются основанием цивилизованной формы его отношений с социальным окружением при совершении того или иного действия.

В разных аспектах жизнедеятельности человек совершает различные действия, опираясь на тот или иной уровень личных возможностей к этому. Он призван руководствоваться и полномочиями в совершении соответствующих действий. Общая совокупность

полномочий человека при совершении действий определяет его компетенцию при этом. Таким образом, *компетенция* человека представляет собой набор правил, которыми он обязан руководствоваться при совершении тех или иных действий. Такого рода правила свойственны любой социальной коалиции как на уровне человеческой цивилизации в целом, так и для всех ее социальных подразделений (государства, корпорации, иных общественных объединений людей).

В иерархически организованном сообществе людей существуют различия в компетенциях каждого из них. Это предопределено государственными и (или) общественными полномочиями, которые возлагаются на каждого человека при исполнении обязанностей, предполагающих совершение тех или иных действий. В таком плане каждый человек наделяется определенной компетенцией от имени государственной, общественной либо частной корпорации. Осуществляя компетенцию, человек действует как представитель соответствующей корпорации. В этом плане правомерно вести речь о социальной компетенции человека.

Характеризуя социальную компетенцию человека, имеет смысл выделить в ней по крайней мере четыре аспекта. Речь идет о полномочиях, относящихся к образованию человека, к должностным обязанностям в профессиональной деятельности, к участию в общественной работе, к обязанностям в семье. Отсюда понятно, что социальная компетенция человека предстает единством разноплановых полномочий, относящихся к образованию, к профессиональному, гражданскому и семейному аспектам его жизнедеятельности. Тогда ее правомерно представлять как единство образовательных, профессиональных, общественных и семейных полномочий (видов социальной компетенции).

Социальная компетенция человека предполагает исполнение им набора полномочий, направленных на совершение действий, способствующих воплощению в действительность намерений государства, общества или иной корпорации. Исполняя социальную компетенцию, человек призван мобилизовать личные возможности так, чтобы они в полной мере проявлялись при совершении социально значимых действий. Однако реалии его возможностей далеко не всегда отвечают потребностям государства и общества. Это зависит от многих причин, как внутрен-

него (относящегося к человеку), так и внешнего (обусловленного окружением) планов.

Какие-то причины человек может преодолевать сам, к каким-то из них он может адаптироваться при исполнении социальной компетенции. Скорее всего, существуют причины, которые довлеют над человеком, способствуя или мешая ему при исполнении социальной компетенции. В зависимости от влияния тех и других причин на мобилизацию личных возможностей, направляемых на исполнение социальной компетенции, правомерно констатировать его предрасположенность к этому. Таким образом, предрасположенность человека к исполнению социальной компетенции представляет динамическое состояние его личных возможностей, выражающееся в самомобилизации на совершение действий, соответствующих его полномочиям в социальной действительности.

С учетом разложения социальной компетенции человека на четыре вида, имеет смысл дифференцировать его возможности в ее исполнении. Дело в том, что ведя речь о разных видах социальных ролей, возлагаемых на человека, имеет смысл конкретизация его возможностей исполнения каждой из них. Так, например, относительно образования человека уместно говорить о его образовательной компетенции и о личных возможностях ее исполнения. Точно так же возможно говорить о профессиональной компетенции, об общественной и семейной компетенциях и о возможностях человека исполнения каждого соответствующего вида социальной компетенции. Тогда целостная социальная компетенция человека должна трактоваться как совокупность изложенных выше ее видов и личных возможностей исполнения каждого из них и всех вместе.

Наряду с социальной компетенцией человек вправе рассчитывать на компетенцию в самореализации. Это обусловлено тем, что социальный образ жизнедеятельности человека не исключает возможностей сохранения и, может быть, укрепления его личных (природоопределенных) особенностей. При этом важно лишь оставаться «в пространстве» социально обусловленных норм и правил. В нем имеются различные варианты приложения человеком личных возможностей по собственной инициативе ради удовлетворения потребностей в самореализации. Отсюда понятно, что **компетенция в самореализации** человека выражается в его свободе действий,

совершаемых по собственной инициативе, не во вред своему окружению. Ее конкретное содержание определяется самим человеком и является обязательным только для него самого.

Компетенция в самореализации человека связана, прежде всего, с осуществлением его отношения с собой. В каждом аспекте соответствующих отношений человек самоопределяется с полномочиями, которые он намерен осуществлять, совершая те или иные действия в самореализации. Речь может идти о полномочиях в самообразовании, в самовоспитании личностных качеств, в самосбережении здоровья, в самовыражении посредством продуктов личного творчества, в других видах отношений с собой. Однако при этом не следует исключать самореализацию человека в отношениях со своим окружением. В отличие от социальной компетенции, компетенция в самореализации человека в отношениях с представителями окружения состоит в наборе личных обязательств, которые он добровольно (по собственной инициативе) берет на себя и исполняет их во взаимодействии с партнерами.

Компетенцию в самореализации человека не следует изолировать от социальной компетенции. Дело в том, что обе эти компетенции объективно взаимосвязаны друг с другом. Участвуя в тех или иных видах социальных отношений, человек исполняет полномочия, возлагаемые на него извне. Исполняя их в совершении тех или иных действий, человек может по-разному к этому относиться (формально либо с личной ответственностью). Другими словами, в исполнении социальной компетенции человек может искать и находить место для самореализации. При этом он добровольно берет на себя дополнительные обязательства, рассчитывая на удовлетворение личных потребностей в успешном совершении социально значимых действий.

В то же время исполнение компетенции в самореализации вне связи с социальной компетенцией может оказаться полезным не только для него самого, но и для других людей (корпорации, государства, общества). Это обусловлено, например, тем, что исполнение компетенции в самореализации человека соответствует росту его личных возможностей, которыми он может пользоваться и при исполнении социальных ролей. К тому же, социально приемлемая успешная самореализация человека является важной предпосылкой укрепления его здоровья (бодрого настроения),

Методологические основания педагогики

оптимизма, обострения потребностей жить и творить во благо людей). Это также полезно и для него самого, и для социального окружения.

В самореализации человека правомерно выделить, по крайней мере, четыре аспекта – самообразование, удовлетворение лично значимых потребностей при исполнении социальных ролей, самосбережение здоровья и саморазвлечение (хобби). Каждый человек вправе проявлять свою инициативу в названных аспектах самореализации и самоопределяться с полномочиями в них. Однако понятно, что компетенция в самореализации человека ограничивается необходимостью соблюдения общих социальных правил. Остальное же зависит от него самого, от лично значимых потребностей вступать в отношения с теми или иными аспектами самореализации, а также от личных возможностей в осуществлении соответствующих отношений.

Компетенцию человека в самореализации не следует рассматривать в отрыве от возложенной на него социальной компетенции. Дело в том, что исполнение человеком социальной компетенции приоритетно в том смысле, что это является условием принадлежности человека к определенному социальному

окружению. Игнорирование же социальной компетенции чревато угрозами отторжения человека от своего окружения. Поэтому вольно или невольно ему приходится исполнять какие-то социальные роли (полномочия) с той или иной мерой усердия. Все это требует затрат личного энергоресурса на совершение социально значимых действий. На самореализацию же остаются резервы личных возможностей человека. Единство социальной компетенции с компетенцией в самореализации предстает в виде целостной компетенции человека (рис. 2).

Таким образом, социальная компетенция и компетенция в самореализации человека представлены как взаимосвязанная целостность (общность) его полномочий в жизнедеятельности. Исполняя социальную компетенцию в определенных действиях, человек может искать в этом возможности для самореализации. Благодаря такого рода находкам ему удастся сохранить свою природоопределенную уникальность, которая раскрывается в специфических нюансах проявления себя в совершаемых действиях. В то же время компетенция в самореализации человека обогащает социальный опыт совершения действий, внося в него новационные находки, которые

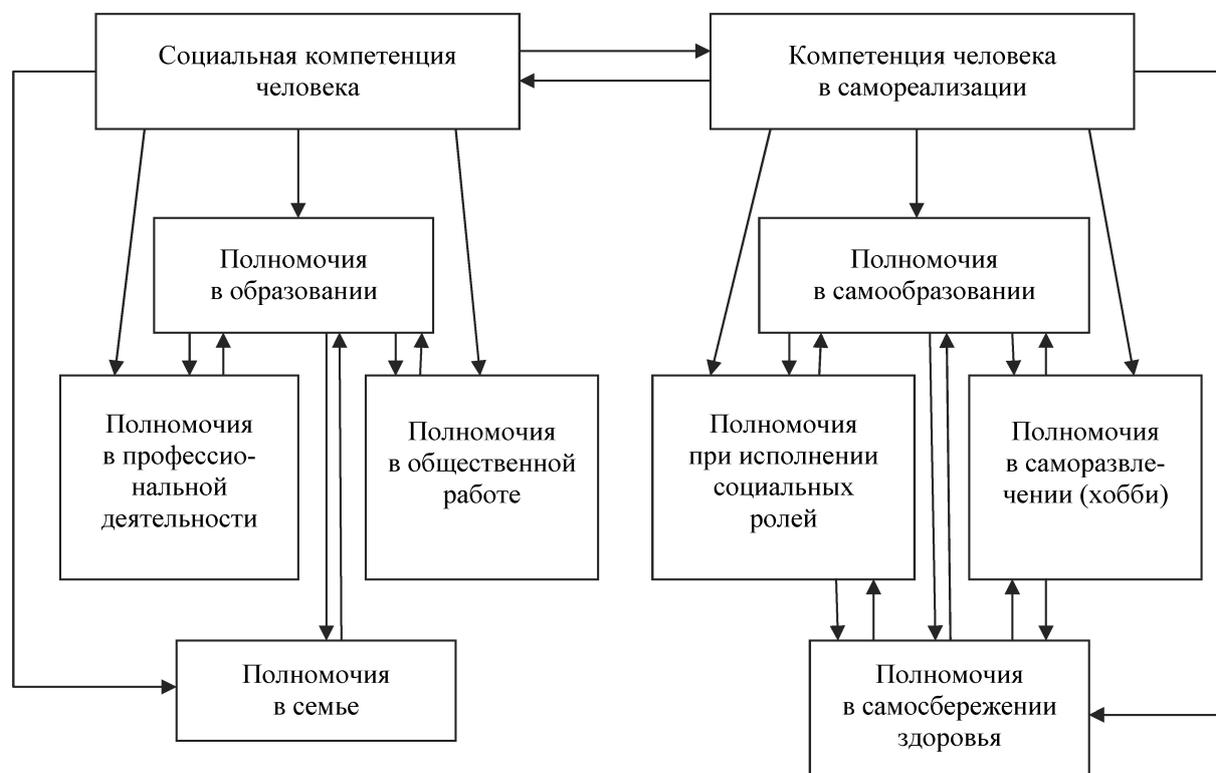

Рис. 2. Целостная компетенция человека в жизнедеятельности

могут стать достоянием социального окружения.

Целостная компетенция в жизнедеятельности человека предстает набором полномочий, которые приняты им и проявляются в действиях, совершаемых при исполнении социальных ролей и в самореализации. Соответствующие полномочия ограничены нормами социального общежития, но интерпретируются человеком сквозь призму лично значимых ценностей и самооценку личных возможностей. Поэтому целостная компетенция человека является своеобразным симбиозом объективных (не зависящих от него) и субъективных (являющихся следствием его индивидуальности) причин. Она, безусловно, сказывается на совершаемых человеком действиях, внося в них симбиоз объективных и субъективных причин, что придает его действиям уникальность.

Представляется правомерным утверждение о том, что целостная компетенция в жизнедеятельности человека в значительной мере предопределена его внутренними возможностями в разрешении противоречий между собой и окружением. Действительно, опираясь на субъектность, человек может влиять на разрешение противоречий между собой и окружением не столько по своему желанию, сколько по состоянию личных возможностей вмешиваться в отношения с представителями окружения. Если внутренние возможности человека достаточны для благоприятного варианта разрешения соответствующих противоречий, то исполнение им целостной компетенции будет характеризоваться успехами в жизнедеятельности. В противоположном случае человек вынужден в своей жизнедеятельности следовать логике естественного разрешения противоречий между собой и окружением.

Отсюда ясно, что внутренние возможности человека являются одним из главных факторов его влияния на отношения с окружением, т.е. на свойства траектории личной жизнедеятельности. Поэтому важно определиться со смыслом словосочетания «внутренние возможности человека». По сути, речь идет о необходимости отражения соответствующего словосочетания в научном понятии. Для этого-то и надо занять определенную позицию относительно толкования тех аспектов феномена человека, которые предопределяют его активность (являются ее источником) как признак жизнедеятельности.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что активность человека означает особое состояние, выражающееся в стремлении определенным образом проявлять себя в отношениях с собой и (или) с окружением. Осуществляя соответствующие намерения в жизнедеятельности, человек проявляет свою активность в отношениях с собой и с окружением. Очевидно, всякое проявление человеком активности предполагает усилия, которые он прилагает при этом. В зависимости от приложенных человеком усилий в осуществляющихся отношениях с собой и (или) с окружением найдутся следствия проявленной им активности. В какой-то мере эти следствия зависят от того, насколько полно человек проявил свою активность в осуществленных отношениях с собой и (или) с окружением.

В то же время ясно, что возможности человека в проявлениях активности не беспредельны. Его активность объективно ограничивается запасами внутренних (личных возможностей), которыми он может пользоваться в жизнедеятельности. Такого рода запасы внутренних возможностей человека имеет смысл назвать его *личным энергоресурсом*. Приведем доводы, свидетельствующие о целесообразности соответствующего названия внутренних возможностей человека, лежащих в основе его активности.

Прежде всего, каждый человек является представителем материального мира. В науке уже давно принято называть энергией свойство материи, лежащее в основе ее движения. Благодаря энергии происходят преобразования материи. При этом одни ее виды переходят в другие, не изменяя общего количества материи. Человек как представитель материального мира, безусловно, обладает каким-то запасом (ресурсом) энергии. Поэтому человека правомерно относить к энергоресурсному феномену. Его личный энергоресурс является источником активности в жизнедеятельности.

При этом личный энергоресурс человека не сводим к известным видам энергии, свойственным материи. Дело в том, что человек относится к представителям живой материи. Уже при зарождении он обладает определенным ресурсом потенциальной энергии (задатками), который составляет латентный энергопотенциал человека. Его раскрытие происходит в процессе жизнедеятельности человека. Представляется правомерным энергопотенциал отнести к общему объему энергии, свойственной каждому человеку. Раскрываясь,

латентный энергипотенциал приобретает реальный смысл, выражающийся в возможностях человека проявлять те или иные отношения с собой или с окружением. Они-то в своей целостности и характеризуют личный энергоресурс человека [1, 3, 11, 14].

Видовые свойства живой материи имеют специфические признаки. Энергия живой материи качественно отличается от видов энергии, которую можно обнаружить в неживой материи. Эти отличия обусловлены тем, что энергия живой материи представляет собой своеобразный сплав видовой картины энергии неживой материи. Благодаря этому она приобретает свойство явно выраженной неравновесности состояний, проявляющееся в высокоскоростной изменчивости. При этом каждое возникающее состояние энергии обладает определенной направленностью на те или иные проявления человеком себя. Другими словами, каждое состояние энергии вольно или невольно «подталкивает» человека к проявлениям себя в отношениях с собой и (или) с окружением. Уже в этом проявляется деятельная сила энергоресурса человека.

Кроме того, энергоресурс человека характеризуется возможностями проявлять настойчивость и решительность в тех или иных аспектах жизнедеятельности. Благодаря личному энергоресурсу он может проявлять субъектность и избирательность. Это позволяет человеку намеренно направлять личный энергоресурс на разные аспекты жизнедеятельности, прилагать усилия к его (энергоресурса) целесообразному использованию. В противоречивом единстве произвольности и намеренности в пользовании человеком энергоресурсом состоит важная особенность его жизнедеятельности.

С одной стороны, проявляя активность, человек может удовлетворять собственные потребности в отношениях с собой и с окружением. С этой стороны его энергоресурс тяготеет к произвольному пользованию. Здесь явно доминирует избирательность человека в пользовании личным энергоресурсом. Его субъектность неявно сопровождает пользование энергоресурсом.

С другой же стороны, личный энергоресурс необходим человеку, чтобы «сдерживать свои аппетиты», в удовлетворении потребностей, руководствуясь, например, логикой здравого смысла. Это обусловлено тем, что человек обязан исполнять определенные социальные роли. С этой стороны на передний

план выдвигается субъектность человека. Благодаря ей он может регулировать удовлетворение своих потребностей в условиях исполнения социальных ролей.

С третьей стороны, личный энергоресурс человека необходим в познании им себя и окружения [2, 6, 10, 13]. Познание является еще одним признаком, характеризующим жизнедеятельность человека. Оно опирается как на избирательность, так и на субъектность человека. В познании человек может не только удовлетворять свои образовательные потребности. Он должен намеренно приобщаться к познанию свойств реального мира, что является условием успешной жизнедеятельности в социальной действительности.

Кроме того, личный энергоресурс человека является источником исполнения им социальных ролей. Это относится и к образовательной, и к профессиональной, и к общественной деятельности человека, а также к семейным отношениям. Исполняя те или иные социальные роли, человек подчиняет свои потребности необходимости следовать общепризнанным правилам социального бытия. Благодаря тем или иным свойствам личного энергоресурса, человеку удается налаживать и поддерживать деловые отношения с партнерами, выстраивать отношения в семье. Словом, личный энергоресурс человека предопределяет успехи его отношений с социальным окружением.

В целом же личный энергоресурс человека является внутренней предпосылкой, предопределяющей его возможность выстраивать отношения с собой и с окружением. Пользуясь им, человек существует как автономный представитель цивилизации. Он приобретает личные качества, позволяющие самостоятельно обслуживать себя, добиваться успехов в самореализации посредством удовлетворения актуализированных потребностей. Опираясь на личный энергоресурс, человек может решать те или иные задачи в отношениях с окружением. Личный энергоресурс человека лежит в основе перспектив его жизнедеятельности. Он может намечать лично значимые цели своей жизнедеятельности прилагать усилия при их достижении, сопоставимые с возможностями личных энергоресурсов.

Личный энергоресурс является источником установления взаимоотношений с представителями окружения человека. Опираясь на него, человек адаптируется к жизнедеятельности в условиях жизненного простран-

ства, сохраняя при этом свою индивидуальность. Тем самым, личный энергоресурс человека обогащается опытом взаимодействия с разными представителями окружения. Этот аспект жизнедеятельности человека предполагает специальные усилия (опору на его субъектность) для того, чтобы отношения с окружением были полезны для него. При этом важно, чтобы отношения человека с окружением выстраивались в конструктивном плане (в плане избегания деструктивных отношений с окружением).

Отношения человека с кем-то (чем-то) проявляются во взаимодействии с определенными представителями окружения. Они выражаются в поведении и (или) в деятельности человека. Его поведение может быть как импульсивным (непроизвольным), так и целесообразным (осознанно и намеренно проявляемым). Деятельность же человека по определению является целенаправленным про-

шениях человека с собой и с представителями окружения, т. е. в его жизнедеятельности.

Резюмируя, можно констатировать следующее. *Личный энергоресурс представляет собой специфическое свойство внутреннего мира человека, характеризующееся динамическим состоянием перехода его потенциальных возможностей из латентного состояния в реальное свойство внутреннего мира.* В силу неопределенности перехода врожденного энергopotенциала в личный энергоресурс человека остается открытым вопрос об его экстерииоризации. Речь идет о том, как определиться с признаками состоявшегося личного энергоресурса человека, а также с тенденциями в его динамике. Это обусловлено тем, что непосредственное отслеживание соответствующего свойства внутреннего мира человека вряд ли возможно. Остается уповать на косвенные проявления свойств личного энергоресурса человека.

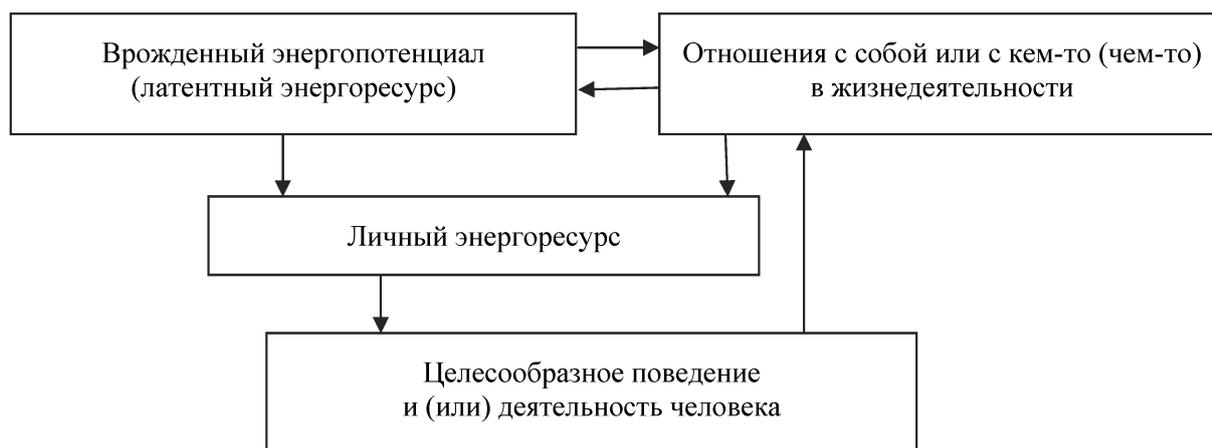

Рис. 3. Модель проявления человеком личного энергоресурса

явлением себя. Очевидно, целесообразное поведение и деятельность человека возможны тогда, когда его личный энергоресурс становится внутренней предпосылкой к этому (рис. 3).

В приведенной модели (см. рис. 3) проявления человеком личного энергоресурса остается открытым вопрос о его содержании. Тем не менее можно констатировать, что личный энергоресурс человека предопределяет его поведение и деятельность. В то же время ясно, что личный энергоресурс человека является следствием его природоопределенных (врожденных) предпосылок, составляющих скрытый потенциал еще не реализовавшихся возможностей. Раскрываются соответствующие возможности в осуществляющихся отно-

Литература

1. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2010. – 288 с.
2. Бердяев, Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии) / Н.А. Бердяев. – М.: Книга, 1991. – 446 с.
3. Волкова, М.А. Здоровье человека как вид личного ресурса / М.А. Волкова // Педагогическое сопровождение развития человеческих ресурсов: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 26 окт. 2010 г. / под ред. И.О. Котляровой, К.С. Бутова. – Челябинск: Издат. центр ЮУрГУ, 2011. – Ч. 2. – С. 29–35.
4. Гуревич, П.С. Проблема целостности человека / П.С. Гуревич. – М.: ЦОП Ин-та философии РАН, 2004. – 176 с.

5. Каган, М.С. Человек как проблема современной философии: очерки социальной антропологии / М.С. Каган. – <http://antropology.ru> (дата обращения: 1.12.2013).
6. Котлярова, И.О. Дополнительное образование через всю жизнь: развитие личных ресурсов человека: моногр. / И.О. Котлярова, С.Г. Сериков. – Челябинск: Урал. академия. – 188 с.
7. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – 2-е изд., стер. – М.: Академия: Смысл, 2009. – 352 с.
8. Маслоу, А.Г. Дальние пределы человеческой психики / А.Г. Маслоу; пер. с англ. А.М. Татлыбаевой; науч. ред., вступ. ст. и коммент. Н.Н. Акулиной. – СПб.: Евразия, 1999. – 432 с.
9. Мясичев, В.Н. Структура личности и отношение человека к действительности / В.Н. Мясичев; под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. – М.: МГУ, 1982. – С. 35–38.
10. Сериков, Г.Н. Образование и развитие человека / Г.Н. Сериков. – М.: Мнемозина, 2002. – 416 с.
11. Сериков, Г.Н. Гуманно ориентированная системно-синергетическая интерпретация человеческого ресурса / Г.Н. Сериков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2010. – Вып. 10. – № 36 (212). – С. 9–17.
12. Сериков, Г.Н. Готовность к сбережению энергоресурсов как научное понятие / Г.Н. Сериков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2012. – Вып. 16. – № 14 (273). – С. 25–29.
13. Сериков, Г.Н. Компетенция педагогов в содействии сбережению энергоресурсов здоровья студентов / Г.Н. Сериков, С.Г. Сериков // Сибир. пед. журнал. – 2011. – № 4. – С. 263–268.
14. Соловьева, С.Л. Ресурсы личности / С.Л. Соловьева // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2010. – № 2. – <http://medpsy.ru> (дата обращения: 1.12.2013).
15. Философия и проблема смысла жизни: учеб. пособие / под ред. Ю.В. Засядь-Волк. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. – 60 с.
16. Эмих, Н.А. Культурная парадигма современного образования: Философско-антропологические основания / Н.А. Эмих. – М.: Логос, 2012. – 175 с.

Сериков Геннадий Николаевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), ppo_00@mail.ru.

Bulletin of the South Ural State University
Series "Education. Pedagogy"
2014, vol. 6, no. 1, pp. 7–19

PERSONAL SOURCE OF ENERGY AS THE BASIS OF HUMAN LIFE

G.N. Serikov, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, ppo_00@mail.ru

The man, as a unique representative of the living world, is characterized by a special combination of external and internal activities that he demonstrates while performing his vital functions. The subject of the article is the personal energy source of a man which is the inner source of his life. The author uses the methods of dialectical logic based on the analysis of the social scientists publications and generalized personal experience of relations with different categories of people. The definition of a personal source of energy of a man is given. The author's interpretation of human life as relationships with each other and with the environment is presented. The implementation of the relations is represented as a set of human social competence and the competence in self-realization. It is grounded that the personal source of energy is a specific property of the inner world, characterized by dynamic state of its transition from the latent state to the actual property of the inner world. The study can be used in pedagogy, psychology, education, psychotherapy, human resources management of an organization.

Keywords: life activity, human relationships with each other and with the environment, competence, social competence, self-competence, personal source of energy.

References

1. Anan'ev B.G. *Chelovek kak predmet poznaniya* [Man as an Object of Knowledge]. St. Petersburg, Piter, 2010. 288 p.
2. Berdyaev N.A. *Samopoznanie (Opyt filosofskoy avtobiografii)* [Self-knowledge (Experience Philosophical Autobiography)]. Moscow, Kniga, 1991. 446 p.
3. Volkova M.A. Zdorov'e cheloveka kak vid lichnogo resursa [Human Health as a Kind of Personal Resource]. *Pedagogicheskoe soprovozhdenie razvitiya chelovecheskikh resursov. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 26 oktyabrya 2010 g.* [Pedagogical Support for Human Resource Development. Proc. Int. Sci.-pr. Conf.]. Chelyabinsk, 2011, pp. 29–35.
4. Gurevich P.S. *Problema tselostnosti cheloveka* [Problem integrity of a person]. Moscow, IF RAN, 2004. 176 p.
5. Kagan M.S. *Chelovek kak problema sovremennoy filosofii: ocherki sotsial'noy antropologii* [People as a Problem of Modern Philosophy]. Available at: <http://antropology.ru> (accessed 1 November 2013).
6. Kotlyarova I.O. *Dopolnitel'noe obrazovanie cherez vsyu zhizn': razvitie lichnykh resursov cheloveka* [Additional Education through Life: Personal Development of Human Resources]. Chelyabinsk, "Ural'skaya akademiya" Publ. 188 p.
7. Leont'ev A.N. *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow, Akademiya, Smysl Publ. 2009. 352 p.
8. Maslow A.G. *Dal'nie predely chelovecheskoy psikhiki* [The Farther Reaches of Human Nature]. St. Petersburg, Evraziya Publ., 1999. 432 p.
9. Myasishchev V.N. *Struktura lichnosti i otnoshenie cheloveka k deystvitel'nosti* [Personality Structure and Man's Relation to Reality]. Moscow, MGU Publ., 1982, pp. 35–38.
10. Serikov G.N. *Obrazovanie i razvitie cheloveka* [Education and Human Development]. Moscow, Mnemozina Publ., 2002. 416 p.
11. Serikov G.N. Humanism-based System and Synergetic Interpretation of Human Resource [Gumanno orientirovannaya sistemno-sinergeticheskaya interpretatsiya chelovecheskogo resursa]. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Education. Pedagogy"* [Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki"], 2010, no. 36, pp. 9–17.
12. Serikov G.N. Readiness for Saving of Resources as a Scientific Notion [Gotovnost' k sberezheniyu energoresursov kak nauchnoe ponyatie]. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Education. Pedagogy"* [Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki"], 2012, no. 14, pp. 25–29.
13. Serikov G.N., Serikov S.G. Competence of Teachers in Promoting Energy Saving Health of Students [Kompetentsiya pedagogov v sodeystvii sberezheniyu energoresursov zdorov'ya studentov]. *Siberian Pedagogical Journal* [Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal], 2011, no. 4, pp. 263–268.
14. Solov'eva S.L. Resources of Personality [Resursy Lichnosti]. *Meditinskaya psikhologiya v Rossii: elektron. nauch. zhurn*, 2010, no. 2, available at <http://medpsy.ru> (accessed 20 November 2013).
15. *Filosofiya i problema smysla zhizni* [Philosophy and the Problem of the Meaning of Life]. Novosibirsk, NGTU Publ., 2011. 60 p.
16. Emikh N.A. *Kul'turnaya paradigma sovremennogo obrazovaniya: Filosofsko-antropologicheskie osnovaniya* [Cultural Paradigm of Modern Education: Philosophical-anthropological Bases]. Moscow, Logos Publ., 2012. 175 p.

Поступила в редакцию 25 ноября 2013 г.